2340 TARESS 1853 Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том ХХХІІ

Экспресс-выпуск • Express-issue

2023 No 2340

СОДЕРЖАНИЕ

3915-3938	Гнездящиеся птицы Приморского края: восточная чёрная ворона <i>Corvus orientalis</i> . Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, И.М.ТИУНОВ, В.П.ШОХРИН, Д.В.КОРОБОВ, А.П.ХОДАКОВ, А.В.ВЯЛКОВ, В.Н.СОТНИКОВ
3939-3942	Гнездование гагарки $Alca\ torda$ на архипелаге Сескар в Финском заливе. С . А . К О У З О В , А . В . К Р А В Ч У К , Э . М . З А Й Н А Г У Т Д И Н О В А , А . М . К Р А В Ч Е Н К О
3942-3946	Данные о миграционных путях и стоянках некоторых птиц на Западном Мурмане. И . П . Т А Т А Р И Н К О В А
3946-3950	Весенние миграции водоплавающих и околоводных птиц в заказнике «Лебяжий» (южный берег Финского залива) в 2007 году. А . Л . Р Ы Ч К О В А
3951-3955	Основные места скоплений и трассы пролёта гусей на Волжско-Онежском участке пролётного пути. А.В.КУЗНЕЦОВ, М.В.БАБУШКИН
3955-3957	Гнездование сирийского дятла Dendrocopos syriacus в Куркино (Москва). Е . В . Ш В Ы Д У Н

Редактор и издатель А.В.Бардин Кафедра зоологии позвоночных Санкт-Петербургский университет Россия 199034 Санкт-Петербург Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology Published from 1992

> Volume XXXII Express-issue

2023 No 2340

CONTENTS

3915-3938	Breeding birds of Primorsky Krai: the eastern carrion crow Corvus orientalis. Yu.N.GLUSCHENKO, I.M.TIUNOV, V.P.SHOKHRIN, D.V.KOROBOV, A.P.KHODAKOV, A.V.VYALKOV, V.N.SOTNIKOV
3939-3942	Breeding of the razorbill $Alca\ torda$ on Sescar Archipelago in the Gulf of Finland. S.A.KOUZOV, A.V.KRAVCHUK, E.M.ZAINAGUTDINOVA, A.M.KRAVCHENKO
3942-3946	Migration routes and stopovers of migrating birds on the Western Murman. I . P . T A T A R I N K O V A
3946-3950	Spring migrations of waterfowl and shorebirds in Lebyazhy (south-ern coast of the Gulf of Finland) in 2007. A . L . R Y C H K O V A
3951-3955	The main stopovers and migration routes of geese on the Volga-Onega section of the flyway. A.V.KUZNETSOV, M.V.BABUSHKIN
3955-3957	Breeding of the Syrian woodpecker <i>Dendrocopos syriacus</i> in Kurkino (Moscow). E . V . S H V Y D U N

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Гнездящиеся птицы Приморского края: восточная чёрная ворона Corvus orientalis

Ю.Н.Глущенко, И.М.Тиунов, В.П.Шохрин, Д.В.Коробов, А.П.Ходаков, А.В.Вялков, В.Н.Сотников

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru, dv.korobov@mail.ru Иван Михайлович Тиунов. ФНЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский», Спасск-Дальний, Приморский край, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru Валерий Павлинович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра», с. Лазо, Приморский край, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru Анатолий Петрович Ходаков, Андрей Витальевич Вялков. Владивосток, Россия. E-mail: anatolybpf@mail.ru; adrem-tan@yandex.ru Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, Киров, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Поступила в редакцию 31 августа 2023

Статус. Восточная чёрная ворона *Corvus (corone) orientalis* Eversmann, 1841 (рис. 1) является обычным пролётным, гнездящимся, кочующим и зимующим видом Приморского края.

Распространение и численность. Область гнездования восточной чёрной вороны охватывает равнинную и низкогорную части территории всего Приморского края, включая побережье Японского моря и многие острова, расположенные в заливе Петра Великого (Воробьёв 1954; Панов 1973; Спангенберг 1965; Пукинский 2003; Лабзюк и др. 1971; Михайлов и др. 1998; Назаров 2004; Глущенко и др. 2016; Шохрин 2017; Nazarov *et al.* 2001; и др.).

К.А. Воробьёв (1954) считал восточную чёрную ворону обыкновенной гнездящейся птицей всего Уссурийского края. В Южном Приморье это обычный гнездящийся вид (Назаренко 1971; Панов 1973), в частности, в черте Владивостока в 1991 году гнездились около 30 пар (Назаров 2004). По данным А.Б.Курдюкова (2014), в окрестностях заповедника «Кедровая Падь» в широколиственных лесах горных склонов ворон встречали не на всех маршрутах, при этом максимальная плотность их населения, отмеченная на хребте Барсовый, составляла 0.9 пар/км²; в галерейных лесах низовий реки Кедровая — 3.7, а в долинах рек Нарва и Барабашевка — 1.7 и 2.7 пар/км², соответственно. В условиях пирогенного древесно-кустарниково-лугового комплекса обилие этих птиц доходило до 1.9 пар/км², а максимальное значение этого показателя, зафиксированное на аккумулятивных террасах морского побережья в районе устья реки Барабашевка, составило 4.8 пар/км² (Курдюков 2014).

Рис. 1. Восточная чёрная ворона *Corvus orientalis*. 1 — Уссурийский городской округ, окрестности Уссурийска, 10 марта 2019; 2 — Спасский район, восточное побережье озера Ханка, 17 апреля 2010; 3 — Уссурийский городской округ, окрестности Уссурийска, 2 апреля 2023, фото Д.В.Коробова; 4 — окрестности Владивостока, 12 января 2020, фото О.Н.Васик

На Приханкайской низменности плотность гнездования зависит от характера распространения древесной растительности. В среднем и нижнем течении реки Спасовка и её притоков в 1989-1993 годах гнездились от 1 до 3 пар на 1 км маршрута, а на восточном побережье озера Ханка в те же годы в подходящих биотопах регистрировали 1 пару на 1 км маршрута (Тарасов 1992а). Указание на то, что в Спасском районе восточная чёрная ворона является чрезвычайно редким видом (Жуков, Балацкий 2015), справедливо лишь для ограниченного участка территории, где работали авторы приведённой публикации. Обилие этих ворон в речных долинах окрестностей Уссурийска летом 2002-2004 годов находилось в пределах от 1.8 до 4.3 ос./км² (Глущенко и др. 2006а).

Эти вороны населяют всю долину реки Большая Уссурка (Иман), но распространение их здесь неравномерное: сплошной ареал занимает лишь нижнее течение реки, где птицы гнездятся в лесах островов, перелесках низменности и на окраинах сопок, в то время как в среднем течении выше села Вострецово (Картун) они становятся сравнительно редкими, а их распространение — спорадическим (Спангенберг 1965).

В бассейне реки Бикин восточные чёрные вороны обычны в нижнем и среднем течении, а в верховьях обнаружены только отдельные пары (Пукинский 2003). По другим данным, это обычный вид антропогенной лесостепи и посёлков низовий Бикина, вверх до села Верхний Перевал (Михайлов и др. 1998).

На юго-востоке края это обычный оседлый вид (Шохрин 2017), а на северо-востоке Приморья восточную чёрную ворону считают массовым видом в период пролёта и гнездования на побережье, который на зиму откочёвывает к югу (Елсуков 1999).

В последние годы в связи с развитием экологического туризма численность ворон в местах массового притока туристов значительно выросла.

Местообитания. В Приморском крае восточные чёрные вороны отдают предпочтение открытой местности: гнездятся в перелесках, ленточных урёмных лесах и даже в группах отдельно стоящих деревьев в окружении полей и лугов в долинах рек и на приморской низменности (Назаров и др. 1990). В Южном Приморье в гнездовой период эти птицы занимают долинные леса, явно предпочитая вторичные, сильно изменённые насаждения в среднем и нижнем течении рек, где урёма имеет галерейный характер; гнездится также в рощах японской ольхи на приморской равнине (Панов 1973). В заповеднике «Кедровая Падь» и его окрестностях вороны также обитают в галерейных лесах речных долин и в низкорослых перелесках японской ольхи на приморской низменности (Назаренко 1971).

В Лазовском заповеднике Л.О.Белопольский (1950) считал восточную чёрную ворону обычным гнездящимся видом, обитающим в открытых долинах рек, часто возле посёлков. По данным Н.М.Литвиненко и Ю.В.Шибаева (1971), эти вороны в окрестностях заповедника гнездятся в долинах рек Киевка, Чёрная, а также крупных ключей и вблизи берега моря, а в глухих таёжных участках на гнездовании отсутствуют. В настоящее время в Лазовском районе птицы встречаются в разреженных лесах, в долинах и устьях рек, на морском побережье, а также в окрестностях населённых пунктов (Шохрин 2017; наши данные).

На Приханкайской низменности чёрные вороны населяют редколесье, ленточные и островные леса речных долин, а также современных и древних береговых валов (Глущенко и др. 2006б). В частности, в восточном секторе Приханкайской низменности эти птицы обитают на равнинных участках по берегам рек и на обширных открытых пространствах, поросших группами деревьев и кустарников, при этом наличие открытых участков местности является необходимым компонентом их гнездового биотопа (Тарасов 1992б).

В окрестностях города Уссурийска летом восточные чёрные вороны предпочитают долины рек, не занятые большеклювыми воронами *Cor-*

vus macrorhynchos, при этом чаще всего их гнёзда располагаются в приречных ивняках (Глущенко и др. 2006а), но на восточной окраине города, по периметру частной и дачной застройки, они охотно гнездятся и в порослевых дубняках.

Рис. 2. Типичные варианты гнездовых биотопов восточной чёрной вороны *Corvus orientalis* в Приморском крае: 1 — Хасанский район, окрестности посёлка Зарубино, 28 июля 2023; 2 — восточное побережье озера Ханка, 23 мая 2013; 3 — Приханкайская низменность, 25 мая 2013, фото Д.В.Коробова; 4 — Октябрьский район, долина реки Раздольная, окрестности села Чернятино, 20 июня 2023, фото Д.А.Беляева

Для бассейна реки Бикин эта ворона приведена в качестве «нелесного» вида, населяющего лишь «лесостепную зону и сопковые дубняки» в нижнем течении реки (Михайлов, Коблик 2013). В другом источнике указано, что чёрные вороны гнездятся здесь в пойменных лесах вдоль русла реки, на лесных опушках и островах прилежащих к реке марей; они преимущественно синантропы и большинство ворон сосредоточено в окрестностях населённых пунктов, а вдали от реки и деревень они редки (Пукинский 2003).

В целом в Приморье эти птицы гнездятся в малолесных ландшафтах и в открытых местообитаниях при наличии хотя бы отдельных деревьев или крупных кустов, подходящих для размещения гнёзд (рис. 2).

Весенний пролёт. Часть гнездовой группировки восточных чёрных ворон в Приморье ведёт оседлый образ жизни либо совершает короткие кочёвки, связанные со сменой биотопов, в то время как для другой её части характерны настоящие миграции, проходящие главным образом в марте и апреле. Пролёт хорошо заметен на территории заповедника «Кедровая Падь» с середины марта и почти до середины апреля (Назаренко 1971). В долине реки Раздольная, в окрестностях Уссурийска, во время весеннего пролёта восточные чёрные вороны мигрируют в ограниченном количестве (Глущенко и др. 2008).

Рис. 3. Пара восточных чёрных ворон *Corrus orientalis*, занявших гнездовой участок. Уссурийский городской округ, долина нижнего течения реки Раздольная, окрестности села Красный Яр, 16 марта 2021. Фото Д.В.Коробова

Гнездование. В Южном Приморье у оседлых пар ворон весеннее возбуждение наблюдали уже в конце февраля, при этом отмечали, что в начале гнездового периода птицы проявляли антагонизм в отношении

большеклювых ворон, залетающих на их участки (Панов 1973). На Приханкайской низменности на гнездовых участках птицы появляются в последних числах февраля или в начале марта, при этом пары, гнездящиеся не первый год, обычно используют одну и ту же гнездовую территорию многие годы (Тарасов 1992б). По нашим данным, некоторые пары занимают гнездовые участки во второй половине февраля, а другие — только в марте (рис. 3), и именно в эти два месяца вороны чаще всего демонстрируют элементы брачного поведения (рис. 4). В бассейне реки Бикин токование продолжается до конца первой декады мая, до вылупления птенцов (Пукинский 2003).

Рис. 4. Проявление брачного поведения восточной чёрной вороны *Corvus orientalis* на гнездовом участке. Приханкайская низменность, Спасский район, 28 марта 2010. Фото Д.В.Коробова

Строительством гнёзд занимаются преимущественно самки. В южной половине Приморского края этот процесс начинается с конца второй декады марта, но чаще всего — в последних числах этого месяца, и занимает от 9 до 13 дней (Тарасов, Глущенко 1995), а по другим данным — 11-15 дней (Тарасов 1992а).

В подавляющем большинстве случаев восточные чёрные вороны размещают гнёзда на деревьях (табл. 1; рис. 5), но на островах в заливе Петра Великого нашли 8 гнёзд, которые располагались на скалах или обрывах (Назаров и др. 1990).

В бассейне Бикина в пойменном лесу гнёзда ворон находили в верхней трети крон лиственных деревьев, таких как ильмы, ясени и дубы, а на примыкающих к реке марях птицы чаще всего селились на вершинах лиственниц, на ветвях у ствола или в его развилке (Пукинский 2003).

Таблица 1. Места расположения гнёзд восточной чёрной вороны *Corvus orientalis* в Приморском крае (наши данные за 1974-2023 годы / Панов 1973; Назаров и др. 1990; Тарасов, Глущенко 1995; Назаров 2004; Пекло 2018)

Место расположения гнезда	Число гнёзд	Доля, %
На деревьях		
Ива <i>Salix</i> sp.	31/44	43.6
Дуб монгольский Quercus mongolica	8/26	19.8
Ильм <i>Ulmus</i> sp.	6/9	8.7
Осина Populus davidiana	-/11	6.4
Ольха <i>Alnus</i> sp.	3/6	5.2
Липа <i>Tilia</i> sp.	5/1	3.5
Чозения <i>Chosenia</i> sp.	3/2	2.9
Яблоня <i>Malu</i> s sp.	1/4	2.9
Берёза <i>Betula</i> sp.	1/-	0.6
Клён <i>Acer</i> sp.	1/-	0.6
Черёмуха азиатская <i>Padus asiatica</i>	1/-	0.6
Ясень маньчжурский <i>Fraxinus mandshurica</i>	-/1	0.6
Всего на деревьях:	60/104	95.3
На скалах и обры	вах	
На уступах скал	-/4	2.3
В неглубоких нишах скал	-/3	1.7
На обрывах	-/1	0.6
Всего на скалах и обрывах:	-/8	4.7
Итого	60/112	100.0

Рис. 5. Гнёзда восточных чёрных ворон *Corvus orientalis*. $1-\Lambda$ азовский район, окрестности села Λ азо, 13 мая 2013, фото В.П.Шохрина; 2- Шкотовский район, окрестности посёлка Шкотово, 2 мая 2023, фото Λ .П.Ходакова

На Приханкайской низменности найденные гнёзда располагались на высоте от 2.5 до 15 м, в среднем (n=77)-5.8 м от поверхности земли (Тарасов, Глущенко 1995). В окрестностях Владивостока обнаруженные постройки находились на высоте от 3 до 12, в среднем 7.3 м (n=5) (Назаров 2004). В бассейне реки Бикин гнёзда размещались на расстоянии

10-17 м от земли, обычно в 12-13 м (Пукинский 2003). Осмотренные нами постройки восточных чёрных ворон (n=32) располагались на высоте от 0.9 до 20, в среднем 7.8 м, при этом самое низкое жилое гнездо, найденное 8 мая 2018 на юго-востоке Приханкайской низменности, находилось на обломанной вершине сухой ивы приблизительно в 90 см над водой.

Рис. 6. Расположение гнёзд восточных чёрных ворон Corvus orientalis. 1 – залив Петра Великого, остров Русский, 22 апреля 2020; 2 – там же, 29 апреля 2023, 3 – Шкотовский район, окрестности посёлка Шкотово, 2 мая 2023; 4 – залив Петра Великого, остров Русский, 27 мая 2023. Фото А.П.Ходакова

Рис. 7. Гнёзда восточных чёрных ворон *Corrus orientalis*, размещённые в «ведьминых мётлах». $1-\Lambda$ азовский район, долина реки Целинка, 21 мая 2007; $2-\Lambda$ азовский район, окрестности села Λ азо, 13 мая 2013. Фото В.П.Шохрина

Чаще всего гнёзда крепятся в развилках основного ствола (рис. 6), а в отдельных случаях птицы маскируют их в «ведьминых мётлах» (Шохрин 2017; рис. 7).

Гнездо чашеобразное; с наружной стороны оно состоит из сухих веток, подобранных птицами на земле или сломанных на деревьях; средний слой заполняется кусками дёрна, а лоток выстилается шерстью косуль, зайцев и других (в том числе, домашних) млекопитающих с примесью сухих стеблей и листьев злаков (Тарасов 1992а,б). По данным Ю.Б.Пукинского (2003), постройка включает 4 слоя: наружный, диаметром около 50 см, состоит из грубых веток; следующий, диаметром 30 см, из более тонких прутьев и луба; затем идёт слой земли, смешанный с измельчённым сухим лубом; выстилка лотка в основном из полосок мягкого лыка. По нашим данным, материалом для построек служат сухие ветки разных размеров, а лоток выстилается мочалом и шерстью различных диких и домашних млекопитающих, которую птицы собирают на земле, выпавшую во время линьки, или выщипывают её непосредственно с тел животных (рис. 8). Нередко в выстилке лотка мы находили и разнообразные мягкие синтетические материалы (синтепон, леску и прочее), иногда яркой окраски, совершенно не гармонирующей со всеми остальными элементами гнездовой постройки.

Рис. 8. Восточные чёрные вороны *Corvus orientalis*, выщипывающие шерсть с лошади. Уссурийский городской округ. 4 апреля 2020. Фото Д.В.Коробова

Гнёзда сравнительно небольшие, поэтому насиживающую птицу нередко хорошо видно издалека (рис. 9). Размеры построек восточных чёрных ворон приведены в таблице 2.

Минимальное расстояние между двумя жилыми гнёздами составило 250 м (Тарасов 1992а). На восточном побережье озера Ханка мы дважды

находили гнёзда восточных чёрных ворон с птенцами, расположенные в 10-15 м от жилых гнёзд дальневосточных аистов *Ciconia boyciana*.

Рис. 9. Восточные чёрные вороны *Corvus orientalis*, насиживающие кладки. 1 – восточное побережье озера Ханка, 15 апреля 2022, фото И.М.Тиунова; 2 – Надеждинский район, устье реки Шмидтовка, 22 апреля 2020, фото А.П.Ходакова

Таблица 2. Размеры (мм) гнёзд восточной чёрной вороны Corvus orientalis в Приморском крае

n	Диаметр гнезда		Диаметр лотка		Толщин	а гнезда	Глубин	а лотка	Мотолиции информации
	Пределы	Іределы Среднее		Среднее Пределы Среднее Пределы Ср		Среднее	Пределы Среднее		Источник информации
23	290-760	463	170-255	197	180-420	269	65-155	96	Наши данные*
27	300-600	409	170-220	190	240-460	359	70-140	108	Тарасов, Глущенко 1995
4	420-500	455	200-260	243	200-400	268	100-130	113	Назаров 2004
54	290-760	435	170-260	197	180-460	314	65-155	103	В целом

^{* –} включены данные, опубликованные ранее (Глущенко и др. 2006б; Шохрин 2017).

Откладка яиц обычно начинается на второй, а иногда уже на следующий день после завершения строительства гнезда, что может происходить в последних числах марта (Тарасов 1992б; Тарасов, Глущенко 1995), но чаще всего — в апреле, а у некоторых пар этот процесс затягивается до середины мая (табл. 3).

По данным А.А.Тарасова (1992а,б), самка откладывает яйца ежедневно, обычно между 12 и 14 ч; полная кладка содержит 4-6, в среднем 5.1 яйца; инкубирует их самка начиная с откладки 1-го или 2-го яйца в течение 18-20, в среднем 19 сут. По нашим данным, в полных кладках от 3 до 6 яиц (рис. 10, 11), в среднем 4.85 яйца (n = 41).

Таблица 3. Фенология размножения восточной чёрной вороны *Corvus orientalis* на разных участках Приморского края (наши данные за 1974-2023 годы / Белопольский 1950; Спангенберг 1949; 1965; Воробьёв 1954; Литвиненко, Шибаев 1971; Панов 1973; Тарасов 1992; Пукинский 2003; Назаров 2004; Пекло 2018)

	Число наблюдений на разных стадиях размножения										
Период	Строительство гнезда	Неполная кладка	Полная кладка	Голые птенцы	Оперённые птенцы	Слётки, выводки	Всего				
15-31 марта	-/2	_	_	_	_	_	-/2				
1-15 апреля	-/1	5/-	3/2	_	_	_	8/3				
16-30 апреля	1/–	4/2	19/1	3/-	_	_	27/3				
1-15 мая	_	4/1	9/4	1/3	5/1	_	19/9				
16-31 мая	_	_	2/-	1/–	10/8	1/—	14/8				
1-15 июня	_	_	_	1/–	2/3	2/6	5/9				
16-30 июня	_	_	_	_	-/1	-/2	-/3				
1-15 июля	_	_	_	_	1/–	_	1/–				
16-31 июля	_	_	_	_	_	-/2	-/2				
Итого	1/3	13/3	33/7	6/3	18/13	3/10	74/39				

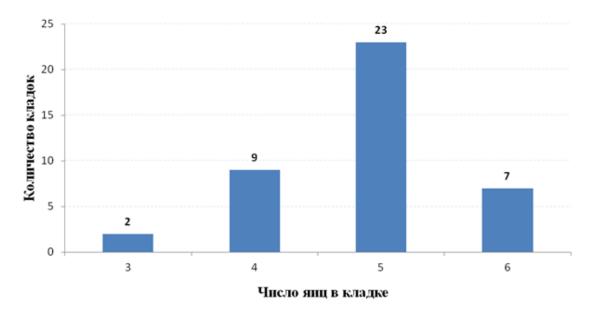

Рис. 10. Число яиц в полных кладках восточной чёрной вороны *Corvus orientalis* в Приморском крае (наши данные за 1978-2023 годы)

Линейные размеры, индекс удлинённости, вес и объём яиц восточной чёрной вороны приведены в таблицах 4 и 5.

Окраска скорлупы: светлый оливково-зелёный фон с густыми бурыми продолговатыми пятнышками и точками, почти сливающимися на тупом полюсе (Пукинский 2003). Е.Н.Панов (1973) пишет, что яйца окрашены в зеленоватый цвет с голубым оттенком; они сильно испещрены оливковыми пестринами, вытянутыми вдоль продольной оси яйца. По данным А.А.Тарасова (1992а), фон первого из отложенных яиц коричневато-бурый, вследствие чего пятна, разбросанные по его поверхности, не выражены, и яйцо кажется однотонным и сравнительно легко отличается от других яиц кладки. Последнее яйцо имеет светло-голубоватый фон с неравномерно разбросанными и сгущающимися на тупом конце

Рис. 11. Полные кладки восточной чёрной вороны *Corvus orientalis*. 1 — Лазовский район, окрестности села Лазо, 13 мая 2013, фото В.П.Шохрина; 2 — Надеждинский район, устье реки Шмидтовка, 22 апреля 2020; 3 — залив Петра Великого, остров Русский, 20 апреля 2023, фото А.П.Ходакова; 4 — Лазовский район, бухта Петрова, 9 мая 2003, фото В.П.Шохрина; 5 — залив Петра Великого, остров Гильдебрандта, 9 мая 2017, фото И.М.Тиунова

коричневато-бурыми пятнами и точками неправильной формы и различной величины; разница в окраске между остальными яйцами выражена слабо. По нашим данным, окраска яиц вариабельна как в плане цвета и насыщенности фона, так и характера рисунка и цвета составляющих его элементов, при этом всегда имеют место существенные окрасочные вариации внутри одной кладки, когда одно из яиц обычно оказывается гораздо более, а одно – заметно менее пигментированным, чем все остальные (рис. 11).

Таблица 4. Линейны	е размеры и индекс	с удлинённости яиц
восточной чёрной вор	ооны Corvus orientali	з в Приморском крае

n	Длина <i>(L)</i> , мм		Максимальный диаметр <i>(В)</i> , мм		Инд удлинёі	•	Источник		
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	информации		
172	38.8-49.2	88.8-49.2 43.99 27.2-32.6 30.33		30.33	61.9-76.0	69.0	Наши данные**		
86	40.0-49.8	43.6	28.4-32.5	30.6	_	_	Тарасов, Глущенко 1995		
1	44.0	44.0	31.0	31.0	70.5	70.5	Рассчитано по: Пукинский 2003		
5	40.5-41.9	41.2	26.9-30.2	29.1	65.9-72.2	70.6	Рассчитано по: Пекло 2018		
8	41.0-45.0	42.48	29.5-31.9	30.16	66.7-73.1	71.1	Рассчитано по материалам Зоомузея ДВФУ		
5	43.3-44.6	43.94	29.2-29.9	29.6	65.9-68.7	67.4	Рассчитано по материалам коллекции ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН		
277	38.8-49.8	43.77	26.9-32.6	30.38	61.9-76.0	69.1***	В целом		

^{* —} рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959); ** — включены данные, опубликованные ранее (Глущенко и др. 2006б; Шохрин 2017); *** — рассчитан по 191 промеру.

Таблица 5. Вес и объём яиц восточной чёрной вороны Corvus orientalis в Приморском крае

Вес, г				Объём, см	13 *	Mataunus undanus uus		
n	Пределы	Среднее	n	Пределы	Среднее	Источник информации		
122	16.4-26.4	20.63	172	16.4-26.5	20.67	Наши данные		
30	17.4-24.0	21.3	_	_	_	Тарасов, Глущенко 1995		
_	-	_	1	21.6	21.6	Рассчитано по: Пукинский 2003		
_	_	_	5	15.1-23.2	19.2	Рассчитано по: Пекло 2018		
_	_	_	8	18.2-23.2	19.7	Рассчитано по материалам Зоомузея ДВФУ		
_	_	-	5	19.0-20.1	19.7	Рассчитано по материалам коллекции ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН		
152	16.4-26.4	20.76	191	15.1-26.5	20.57	В целом		

^{*} – рассчитан по формуле: $V = 0.51 LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Hoyt 1979).

Процесс вылупления продолжается 3-5 сут; чаще его фиксировали в первой декаде мая, реже — в конце апреля или во второй половине мая (Тарасов, Глущенко 1995; рис. 12).

Описания однодневного птенца приведены в публикациях А.А.Тарасова (1992а,б) и Ю.Б.Пукинского (2003). Птенцов в гнёздах восточных чёрных ворон мы регистрировали со второй половины апреля до середины июля (табл. 3), а их число в разных гнёздах (n = 20) колеблется от

2 до 5 (рис. 13-15), составляя в среднем 3.80 птенца на гнездо. В Лазовском районе 18 июня 1944 в долине реки Лагунная встретили нераспавшийся выводок, состоящий из 6 молодых птиц (Белопольский 1950).

Рис. 12. Вылупление в гнёздах восточных чёрных ворон *Corvus orientalis*;: 1 – Приханкайская низменность, 29 апреля 2009; 2 – залив Петра Великого, остров Большой Пелис, 15 мая 2012. Фото Д.В.Коробова

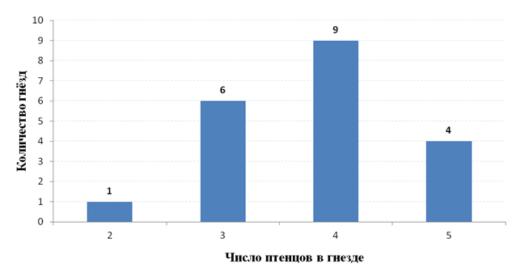

Рис. 13. Число птенцов в гнёздах восточной чёрной вороны *Corvus orientalis*, обнаруженных в Приморском крае (наши данные за 1974-2023 годы)

Первую неделю после вылупления самка подолгу обогревает птенцов, а позже их кормят обе птицы, которые в несколько приёмов отрыгивают принесённую пищу, съедают помёт и погадки птенцов. Последние постоянно требуют еду и почти до вылета принимают позу выпрашивания, увидев любую приблизившуюся птицу или заглянувшего в гнездо наблюдателя (Пукинский 2003; рис. 12, 14.3,4).

Птенцы покидают гнездо на 26-33-й день после вылупления (Тарасов 1992а.б), при этом в южной половине Приморского края это обычно происходит в последних числах мая (Тарасов 1992б) либо в первой декаде июня (Воробьёв 1954; Тарасов, Глущенко 1995; рис. 16, табл. 3).

Около недели слётки держатся в кроне гнездового дерева и на ночь возвращаются в гнездо. В дальнейшем они перебираются на соседние деревья, расположенные в 5-20 м от него, оставаясь на гнездовом участке 25-30 дней, а позднее переселяются в наиболее кормные места, ближе к населённым пунктам (Тарасов 1992б).

Рис. 14. Птенцы восточной чёрной вороны *Corvus orientalis* младших возрастов. 1 — залив Петра Великого, остров Русский, 29 апреля 2023; 2 — там же, 7 мая 2023, фото А.П.Ходакова; 3 — Λ азовский район, около села Λ азо, 16 мая 2012; 4 — Λ азовский район, долина реки Целинка, 21 мая 2007, фото В.П.Шохрина

В Южном Приморье в июле-августе вечерами восточные чёрные вороны собираются в большие стаи и, вероятно, вместе с большеклювыми воронами летают ночевать в леса сопок, а день проводят на открытых пространствах, в частности, на приморской равнине, где кормятся на лугах или у кромки морского берега (Панов 1973). Взрослые птицы посещают районы гнёзд в течение всего лета, а с наступлением холодов обычно перелетают в населённые пункты, где часто держатся всю зиму (Тарасов 1992б).

Рис. 15. Птенцы восточной чёрной вороны *Corvus orientalis* старших возрастов. 1 – залив Петра Великого, остров Попова, 22 мая 2022, фото Д.В.Коробова; 2 – Лазовский район, окрестности села Лазо, 1 июня 2003, фото В.П.Шохрина; 3 – залив Петра Великого, остров Русский, 10 мая 2023; 4 – там же, 17 мая 2023; 5 – там же, 22 мая 2023, фото А.П.Ходакова; 6 – Приханкайская низменность, 28 мая 2023, фото О.Н.Васик

Осенний пролёт. В августе-сентябре численность восточных чёрных ворон увеличивается за счёт стай кочующих особей. По данным Н.М.Литвиненко и Ю.В.Шибаева (1971), в окрестностях села Киевка (Лазовский район) ежегодно в начале августа появлялась стая, состоящая примерно из 100 особей, которая держалась здесь до конца ноября либо начала декабря. Птицы ночевали в дубняке на склонах сопок, а утром улетали кормиться в бухты Киевка и Мелководная.

Рис. 16. Слётки восточной чёрной вороны *Corrus orientalis*. Приханкайская низменность: 1-2 июня 2011, фото Д.В.Коробова; 2-12 июня 2022, фото О.Н.Васик; 3-2 июня 2011; 4-15 июня 2022, фото Д.В.Коробова

Осенние миграции проходят главным образом с конца сентября по начало ноября. В бухте Петрова (Лазовский район) в октябре и ноябре 2005 года мы отмечали перемещения восточных чёрных ворон как в северном, так и в южном направлениях, стаями численностью до 23 особей. На Приханкайской низменности миграции наблюдали в течение второй половины сентября и в октябре; чёрные вороны летели небольшими группами и рыхлыми стаями, обычно насчитывающими не более нескольких десятков птиц (Тарасов, Глущенко 1995). В окрестностях Уссурийска интенсивного пролёта нет: птиц регистрировали чаще всего небольшими разрозненными группами (наши данные). В Южном Приморье осеннее движение к югу начинается, видимо, уже в сентябре; в октябре происходит откочёвка основной части восточных чёрных ворон, а в ноябре птиц встречали значительно реже (Панов 1973).

Зимовка. А.А.Назаренко (1971) считал, что популяция восточных чёрных ворон Дальнего Востока перелётная и здесь зимуют лишь одиночные особи и небольшие группы, которые связаны с населёнными пунктами. По мнению А.А.Тарасова (1992а), большинство местных птиц зимует в Приморском крае. Согласно нашим наблюдениям, восточные чёрные вороны в Приморье зимой не представляют редкости, хотя некоторая часть гнездовой группировки, безусловно, откочёвывает к югу.

На Приханкайской низменности в холодную часть года взрослые вороны нередко держатся парами неподалёку от гнездовых участков либо собираются группами в местах массовых кормов: на свалках, скотомогильниках, животноводческих фермах и т.д. Здесь они образуют смешанные ассоциации с большеклювыми воронами и воронами *Corvus corax*, при этом по учётам на скоплениях соотношение численности восточных чёрных и большеклювых ворон в зимнее время весьма широко варьирует — от абсолютного преобладания первых до полного их отсутствия (Тарасов, Глущенко 1995).

В окрестностях Уссурийска зимой этих ворон единично встречали на свалках и в других кормных местах в обществе большеклювых ворон, а также самостоятельными группами, которые держались вдоль автомобильных дорог и в разных типах сельскохозяйственных угодий. Такие стаи лишь изредка насчитывали более 100 особей. Средняя плотность зимнего населения восточных чёрных ворон в речных долинах окрестностей Уссурийска составляет 0.9 ос./км², но уже в предвесенний период она повышается до 6.4 ос./км² (Глущенко и др. 2006а). На центральной свалке города 28 января 2004 нами учтено около 4 тыс. ворон, среди которых восточные чёрные вороны составили не более 10%.

На юго-востоке Приморского края, в долине реки Перекатная, в феврале 1969 года чёрные вороны занимали 0.3% от всех учтённых зимующих птиц (Пугачук 1980). Зимой в долине реки Киевка обычно встречали стаи из 5-10 особей, которые держались близ сёл, часто вместе с большеклювыми воронами (Литвиненко, Шибаев 1971). Зимой 1978 года в дубняках Лазовского заповедника плотность населения восточных чёрных ворон составляла 0.4 ос/км², их доля в населении 0.7%; в долинном лесу — 0.4 ос/км², а доля в населении 1.3% (Шохрин 2017).

Питание. Как и все врановые птицы, восточные чёрные вороны — всеядные птицы, а их рацион в значительной степени зависит от времени года и выбранного типа местообитаний. Вдали от морского побережья в летний период основной пищей этих птиц являются насекомые (Назаров и др. 1990). В бухте Киевка с августа по начало ноября 1961 года, когда на лугах было много кобылок и кузнечиков, вороны кормились ими: погадки (30 штук), собранные здесь 29 августа, сплошь состояли из хитина этих насекомых, желудки 2 добытых птиц были набиты кобылками, а сами чёрные вороны были очень жирными (Литвиненко, Шибаев 1971).

К.А.Воробьёв (1954, с. 169) писал, что в годы массового размножения мышевидных грызунов восточные «чёрные вороны принимают деятельное участие в истреблении этих вредных зверьков, главным образом полёвок, чем приносят немалую пользу сельскому хозяйству». Следует отметить, что эти врановые не только самостоятельно ловят грызунов, но и питаются найденными трупами этих животных (рис. 17, 18).

Рис. 17. Восточные чёрные вороны *Corvus orientalis*, поедающие найденных дальневосточных полёвок *Microtus fortis*. Приханкайская низменность. 24 и 25 марта 2013. Фото Д.В.Коробова

Рис. 18. Восточная чёрная ворона *Corvus orientalis*, поедающая погибшую молодую серую крысу *Rattus norvegicus*. Залив Петра Великого, остров Русский. 19 ноября 2022. Фото О.Н.Васик

В прибрежных районах и на морских островах восточные чёрные вороны питаются различными морскими животными, которых они нередко собирают на берегу в полосе отлива рядом с большеклювыми воронами и различными видами чаек (рис. 19). В основном это беспозвоночные, выброшенные прибоем (Воробьёв 1954; наши данные), а также рыбы (Литвиненко, Шибаев 1971) и другие мелкие позвоночные животные разных таксономических групп, которых вороны находят мёртвыми либо ловят сами (Назаров и др. 1990; наши данные; рис. 20).

На Приханкайской низменности в питании чёрных ворон преобладают животные корма. В желудках 5 птиц, добытых на рисовых полях 18-19 октября 1993, обнаружили остатки дальневосточных полёвок

Microtus fortis (4 случая), зёрна культурного риса (3), имаго прямокрылых и гусеницы (по 2), перья утки и имаго жесткокрылых (по 1). Из 9 проб корма, взятых у птенцов в мае 1990 и 1992 годов в долине реки Спасовка, в 5 обнаружены куски рыб, в 3 — остатки мышевидных грызунов, а в 1 — части тела сибирской лягушки Rana amurensis. Погадки, собранные весной 1990 года у гнёзд в период выкармливания птенцов, состояли преимущественно из шерсти и костей мышевидных грызунов (Тарасов, Глущенко 1995).

Рис. 19. Группа восточных чёрных ворон *Corvus orientalis*, собирающая вместе с чайками корм в полосе прибоя. Надеждинский район, побережье Амурского залива. 24 октября 2007. Фото Д.В.Коробова

Рис. 20. Восточная чёрная ворона *Corvus orientalis* с дальневосточной лягушкой *Rana dybowskii*. Лазовский район, бухта Петрова. 4 апреля 2013. Фото В.П.Шохрина

В отдельных случаях восточные чёрные вороны могут причинять определённый ущерб водоплавающим, а также колониальным гнездовьям голенастых и чайковых птиц. Как правило, этим занимаются не

размножающиеся пары годовалых птиц, которые обитают в окрестностях колоний и специализируются на поедании яиц и птенцов (Глущенко и др. 2006б). Активно питаются яйцами и гнездящиеся вороны. Так, 2 июня 1973 у восточного побережья Ханки под жилым гнездом восточной чёрной вороны, помимо 2 сибирских лягушек, обнаружили 12 расклёванных яиц, по одному из которых принадлежали озёрной чайке Larus ridibundus и поганке Podiceps sp., а остальные – лысухе Fulica atra (Тарасов, Глущенко 1995). Наряду с большеклювыми воронами, восточные чёрные вороны добывают яйца и птенцов колониальных птиц и на островах залива Петра Великого, подкарауливая, когда гнёзда останутся без присмотра, а также реагируют на панику (Литвиненко 1980) либо сами создают её, чтобы партнёр мог легко завладеть добычей (Назаров и др. 1990).

Рис. 21. Восточная чёрная ворона *Corvus orientalis*, в клюве которой находятся зёрна кукурузы. Уссурийский городской округ. 16 ноября 2007. Фото Д.В.Коробова

Концентрируясь на полях и вдоль автомобильных дорог, чёрные вороны нередко специализируются на поисках зерна (рис. 21) либо сбитых автомобилями животных. Наконец, в населённых пунктах, на свалках (рис. 22), в районах скопления туристов и других местах, часто посещаемых людьми, вороны охотно кормятся различными отбросами, исследуя самые разные выброшенные объекты на предмет их пригодности в качестве пищи (рис. 23). Осенью и зимой этих ворон регулярно отмечали на остатках добычи тигра *Panthera tigris* и браконьеров, а также на трупах животных, погибших по другим причинам (Шохрин 2017).

Рис. 22. Смешанная группа восточных чёрных *Corvus orientalis* и большеклювых *С. macrorhynchos* ворон на свалке птицефабрики. Артёмовский городской округ, окрестности посёлка Заводской. 1-3 января 2022; 2-27 февраля 2021. Фото А.П.Ходакова

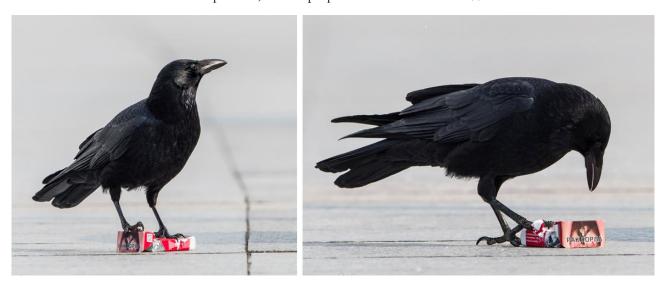

Рис. 23. Восточная чёрная ворона *Corvus orientalis*, исследующая на предмет съедобности сигаретную пачку. Залив Петра Великого, остров Русский. 23 марта 2019. Фото Д.В.Коробова

Рис. 24. Восточная чёрная ворона *Corrus orientalis* в поисках корма на берегу моря. Залив Петра Великого, остров Русский. 19 ноября 2022. Фото О.Н.Васик

Неблагоприятные факторы, враги, гибель. Основными факторами, лимитирующими численность восточных чёрных ворон на Приханкайской низменности, являются: дефицит мест для размещения гнёзд, вызванный уничтожением древесной растительности, а также эмбриональная гибель, составляющая около 4% от числа отложенных яиц, и постэмбриональная смертность, которая чаще всего имеет место в первые дни после вылупления птенцов, преимущественно в гнёздах с крупными кладками, состоящими из 5 или 6 яиц (Тарасов, Глущенко 1995). Известен достоверный случай гибели восточной чёрной вороны, сбитой на автомобильной трассе в летний период (Коробова и др. 2014).

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность С.Ф.Акулинкину (Киров), Д.А.Беляеву (Уссурийск), О.Н.Васик (Владивосток) и И.Н.Коробовой (Уссурийск).

Литература

Белопольский Л.О. 1950. Птицы Судзухинского заповедника (воробьиные и ракшеобразные) # Памяти академика П.П.Сушкина. М.; Л.: 360-406.

Воробьёв К.А. 1954. Птицы Уссурийского края. М.: 1-360.

Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2008. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 8. Воробьиные // Рус. орнитол. журн. 17 (451): 1714-1724. EDN: JUQHXT

Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.

Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор. М.: 1-523.

Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности. Владивосток: 77-233.

Елсуков С.В. 1999. Птицы // Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и Северного Приморья. Аннотированные списки видов. Владивосток: 29-74.

- Жуков В.С., Балацкий Н.Н. (2010) 2015. Материалы по врановым птицам Corvidae Приморского края // Рус. орнитол. журн. 24 (1176): 2862-2865. EDN: UCFMFP
- Коробова И.Н., Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2014. Гибель птиц на автомобильных дорогах Юго-Западного Приморья // Рус. орнитол. журн. 23 (1073): 3691-3696. EDN: SZRYUF
- Курдюков А.Б. 2014. Гнездовые орнитокомплексы основных местообитаний заповедника «Кедровая Падь» и его окрестностей: характер размещения и состояние популяций, дополнения к фауне птиц (материалы исследований 2008 года) // Рус. орнитол. журн. 23 (1060): 3203-3270. EDN: SWMORL
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // Рус. орнитол. журн. **29** (1981): 4626-4660. EDN: BXJMUK
- Литвиненко Н.М. 1980. Чернохвостая чайка Larus crassirostris Vieill. Распространение, биология, эпидемиологическое значение. М.: 1-144.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзухинского заповедника и долины р. Судзухэ // Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: 127-186.
- Михайлов К.Е., Коблик Е.А. 2013. Характер распространения птиц в таёжно-лесной области севера Уссурийского края (бассейны рек Бикин и Хор) на рубеже XX и XXI столетий (1990-2001 годы) // Рус. орнитол. журн. 22 (885): 1477-1487. EDN: QBDPIL
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // Рус. орнитол. журн. 7 (46): 3-19. EDN: KTNORV
- Назаренко А.А. (1971) 2023. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая Падь» // Рус. орнитол. журн. **32** (2333): 3579-3631. EDN: QVHDNF
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276. Назаров Ю.Н., Трухин А.М., Казыханова М.Г. (1990) 2020. Экология питания чёрной *Corvus corone orientalis* и большеклювой *С. тасгогhynchos* ворон в прибрежных районах Южного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1980): 4584-4593. EDN: EPGNOO
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Пекло А.М. 2018. Каталог коллекций Зоологического музея Национального научно-природоведческого музея НАН Украины. Птицы // Оологическая коллекция. Вып. 2. Воробыеобразные Passeriformes. Черновцы: 1-224.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин # *Тр. С.-Петерб. общва естествоиспыт.* Сер. 4. **86**: 1-267.
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. Птичье яйцо. М.: 1-620.
- Спангенберг Е.П. 1940. Наблюдения над распространением и биологией птиц в низовьях реки Имана $\# Tp.\ Moc\kappa.\ зоопарка\ 1:\ 77-136.$
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана $/\!/\!/$ Рус. орнитол. журн. 23 (1065): 3383-3473. EDN: SYCTWJ
- Тарасов А.А. 1992а. Биология чёрной вороны в Приморском крае // Животный и растительный мир Дальнего Востока. Уссурийск: 39-41.
- Тарасов А.А. 1992б. Экология чёрной вороны в Приморском крае // Экологические проблемы врановых птиц. Материалы 3-го совещ. Ставрополь: 139-141.
- Тарасов А.А., Глущенко Ю.Н. 1995. Врановые Приханкайской низменности // Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: Озеро Ханка (Тр. международ. науч.-практ. конф.). Спасск-Дальний: 57-68.
- Шохрин В.П. 2017. $Птицы \ Лазовского \ заповедника \ и \ сопредельных \ территорий.$ Лазо: 1-648.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs #Auk **96**: 73-77.
- Nazarov Y.N., Shibaev Y.V., Litvinenko N.M. 2001. Birds of the Far East State Marine Reserve (South Primorye) # The State of Environment and biota of the Southwestern part of Peter the Great Bay and the Tumen River Mouth. Vladivostok, 3: 163-199.

80 03

Гнездование гагарки *Alca torda* на архипелаге Сескар в Финском заливе

С.А.Коузов, А.В.Кравчук, Э.М.Зайнагутдинова, А.М.Кравченко

Сергей Александрович Коузов, Анна Валентиновна Кравчук, Эльмира Мидхатовна Зайнагутдинова, Анастасия Михайловна Кравченко. Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

 $\hbox{E-mail: skouzov@mail.ru; elmira\_z@rambler.ru}$

Поступила в редакцию 5 сентября 2023

В восточном секторе Балтийского моря в первой половине XX века гагарка $Alca\ torda$ была редким гнездящимся видом: единичные пары размножались только в трёх районах — на архипелаге Кваркен в Ботническом заливе, на финском Юго-Западном архипелаге и на финском побережье Финского залива (Valkama et al. 2011). При этом восточная граница расселения вида проходила несколько западнее современной российской границы (Там же). Рост численности вида на побережьях Финляндии начался во второй половине XX века. На южном побережье Финского залива в Эстонии, на Кургальском полуострове и острове Мощный этот вид не отмечался по крайней мере до середины 1970-х годов (Renno 1976). С большой долей вероятности можно предполагать, что гагарка в то время не гнездилась в российской части Финского залива и в последние десятилетия мы наблюдаем активное её вселение.

Первые сведения о гнездовании гагарки на территории Ленинградской области появились в конце 1980-х годов, когда единичные гнездящиеся пары были обнаружены на острове Ремисаар на Кургальском рифе (Бубырева и др. 1993), то есть в районе, где в предыдущем десятилетии этот вид не был выявлен при подробных учётах (Renno 1976). В первой половине 1990-х годов размножение нескольких пар гагарок отмечено также на архипелаге Виргины, острове Вигрунд и на архипелаге Большой Фискар (Носков и др. 1993; Иовченко и др. 2017; Cherenkov et al. 2016). С 2005-2006 годов наблюдалось гнездование 2-3 пар на острове Малый Фискар (Cherenkov et al. 2016). С 2010 года отмечается регулярное гнездование на острове Родшер, а с 2012 года отмечено гнездование одной пары гагарок на острове Нерва (Cherenkov et al. 2016). С 2017 года размножение 1-4 пар гагарок отмечается на островке Большой Косой у южного берега острова Мощный (Коузов 2017).

На архипелаге Сескар с начала 1990-х годов неоднократно работали орнитологические экспедиции: в 1990-1991 годах (Носков и др. 1993), в 1994 (Васильева 2002), 1995 (Иовченко и др. 2017), 2007-2009 (Рычкова 2014), 2010-2014 (экспедиции Балтийского фонда природы). Нами этот

архипелаг обследовался ежегодно с 2012 по 2022 год. При этом ни одной из этих экспедиций гагарка на гнездовании вплоть до 2021 года не была отмечена, несмотря на специальные поиски.

В мае-июне 2021 года нами была предпринята очередная ежегодная экспедиция по изучению гнездовых сообществ птиц островов Финского залива. 30 мая на архипелаге Сескар при обследовании острова Чайкин мы обнаружили кладку гагарки из 1 ненасиженного яйца. Яйцо лежало в глубокой расщелине среди крупных валунов на западном берегу острова в 18 м от уреза воды и на высоте 1.2 м над уровнем моря. Всего у острова держались 2 пары гагарок, проявлявших беспокойство, однако несмотря на специальные поиски второе гнездо обнаружить не удалось.

Рис. 1. Валунные поля на западном берегу острова Чайкин. Архипелаг Сескар, Финский залив. 10 июня 2022. Фото С.А.Коузова

Остров Чайкин (60.01845° с.ш., 28.30310° в.д.) расположен в группе небольших безлесных островов, расположенных на самом западе архипелага Сескар. Этот остров площадью около 2.5 га и высотой до 2.5 м. над уровнем моря представляет моренную валунную гряду, вытянутую в меридиональном направлении, на которую волнами набиты обширные песчано-галечниковые валы. Самые обширные завалы валунов находятся на западном берегу острова (рис. 1). На острове есть небольшое внутреннее озерцо. Растительность представлена только низкой порослью ксерофитов, колосняка и злаков. На острове Чайкин находится самая крупная на архипелаге колония больших бакланов *Phalacrocorax carbo*, в разные годы насчитывавшая от 1.2 до 2.6 тыс. гнёзд. Здесь же гнездится до 100-160 пар серебристых чаек *Larus argentatus*, 2-6 пар ле-

бедей-шипунов Cygnus olor, 1-5 гнёзд обыкновенных гаг Somateria mollissima. В единичном числе размножаются клуша Larus fuscus, морская чайка Larus marinus, хохлатая чернеть Aythya fuligula и изредка турпан Melanitta fusca.

Рис. 2. Кладка гагарки *Alca torda* под валунами на западном берегу острова Чайкин. Архипелаг Сескар, Финский залив. 10 июня 2022. Фото С.А.Коузова

При обследовании 10 июня 2022 в том же нагромождении валунов снова найдено яйцо гагарки в первой трети периода инкубации (рис. 2). Таким образом, можно полагать, что граница распространения гагарки на Финском заливе за 5 лет сдвинулась на 27 км к востоку — от острова Мощный до архипелага Сескар. Это расселение можно рассматривать как следствие общего роста численности вида в российской части Финского залива в предыдущие десятилетия (Коузов, Кравчук 2020; Коузов, Шилин 2016, Коузов и др. 2013). Сохранению и дальнейшему росту численности вида в регионе, несомненно, способствовало бы расширение сети морских ООПТ на Финском заливе на те места его гнездования, где ещё нет охранного режима — острова Малый Фискар и Нерва. Организация ООПТ на этих островах послужила бы хорошей мерой компенсации экологических потерь местных авиценозов от масштабного инфраструктурного строительства, идущего на ряде участков побережий и акватории Финского залива (Chusov et al. 2017).

Авторы считают своим долгом выразить благодарность администрации заповедника «Восток Финского залива» за предоставленную возможность посещения островов заповедника и содействие в проведении исследований.

Литература

- Бубырева В.А., Бузун В.А., Волкович Н.М., Коузов С.А., Шаповалова О.В., Щукин А.К. 1993. Отчёт Кургальской экспедиции Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей в полевой сезон 1992 г. // Вести. С.-Петерб. ун-та 10: 111-117.
- Иовченко Н.П., Гагинская А.Р., Носков Г.А., Резвый С.П. 2017. Результаты орнитологического обследования островов Финского залива в 1994-1995 годах # *Рус. орнитол. журн.* **26** (1528): 4884-4902. EDN: ZRQOYD
- Коузов С.А. 2017. О находке нового места размножения гагарки *Alca torda* на острове Большой Косой около острова Мощный в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1538): 5255-5259. EDN: ZTTEOX
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2020. Основные особенности долговременной динамики и пространственного распределения гнездовых сообществ водяных птиц в восточной части Финского залива // Рус. орнитол. журн. 29 (2015): 6086-6087. EDN: ODXRUC
- Коузов С.А., Шилин М.Б. 2016. Основные тенденции многолетней динамики сообществ гидрофильных птиц островной зоны восточной части Финского залива // *Рус. орнитол.* журн. **25** (1257): 799-801. EDN: VMJYJJ
- Коузов С.А., Шилин М.Б., Чусов А.Н. 2013. Разнообразие и уязвимость орнитофауны восточной части финского залива в районе морского газопровода «Нордстрим» // Учён. зап. Рос. гидрометеорол. ун-та 31: 120-137. EDN: TPPSHP
- Носков Г.А., Фёдоров В.А., Гагинская А.Р., Сагитов Р.А., Бузун В.А. 1993. Об орнитофауне островов восточной части Финского залива // Рус. орнитол. журн. 2, 2: 163-173.
- Cherenkov A.E., Kouzov S.A., Semashko V.Y., Tertitski G.M., Semashko E.V. 2016. Present status of Razorbills *Alca torda* in Russia: occurrence, population and migrations # Marine Ornithology 44, 2: 207-213.
- Chusov A., Lednova J., Zhigulsky V., Shilin M., Ershova A., Kouzov S. 2017. Nature protected area as compensation action # 13th Intern. MEDCOAST Congress on Coastal and Marine Sciences, Engineering, Management and Conservation: 257-268.
- Renno O. 1976. Avifauna of the islands in the southern part of the Gulf of Finland # Ornis fenn. **53**: 128-131.
- Valkama J., Vepsäläinen V., Lehikoinen A. 2011. Suomen III Lintuatlas. http://atlas3.lintuatlas.fi>(viitattu[päivämäärä]

80 03

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2340: 3942-3946

Данные о миграционных путях и стоянках некоторых птиц на Западном Мурмане

И.П.Татаринкова

Иветта Пантелеймоновна Татаринкова. Кандалакшский государственный природный заповедник, Кандалакша, Мурманская область, Россия

Второе издание. Первая публикация в 2010*

На Западном Мурмане стационарные наблюдения за миграциями птиц проводились на Айновых островах в 1963-2002 годах. Острова эти

^{*} Татаринкова И.П. 2010. Данные о миграционных путях и стоянках некоторых видов птиц на Западном Мурмане // Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России. СПб., 8: 94-96.

лежат в заливе Варангер-фьорд, удалены от материкового побережья с юга на 30 км, с востока — на 3-5 км. С востока и северо-востока расположены полуострова Средний и Рыбачий. Здесь проводились отрывочные наблюдения и использовались опросные сведения.

На острове Большой Айнов ежегодные наблюдения обычно начинались в конце апреля и продолжались до конца сентября, в отдельные годы велись с начала марта и заканчивались в ноябре-декабре. Раз в 3-5 дней учитывались птицы на 7-километровом маршруте вокруг острова на берегу и на воде в пределах видимости в 12-кратный бинокль.

Наиболее многочисленными видами мигрантов в районе наблюдений являлись: серый гусь Anser anser, морская Larus marinus и серебристая L. argentatus чайки, утки — обыкновенная гага Somateria mollissima, гага-гребенушка Somateria spectabilis, сибирская гага Polysticta stelleri, морянка Clangula hyemalis, большой крохаль Mergus merganser, кулики — морской песочник Calidris maritima, чернозобик Calidris alpina, турухтан Philomachus pugnax, воробьиные — пуночка Plectrophenax nivalis, рогатый жаворонок Eremophila alpestris, чечётка Acanthis flammea.

Серый гусь Anser anser. Пролёт серых гусей отмечали во второй половине июня. Небольшие вереницы птиц пересекали залив в восточном направлении до берега Среднего полуострова. По-видимому, это были годовалые птицы, улетавшие на линьку на тундровые озера. В последние десятилетия на острове Большой Айнов образовалась гнездовая колония серых гусей. В сентябре отмечались стоянки в несколько сотен этих птиц.

Чайки. В конце февраля – марте на острова прилетают морские и серебристые чайки. Кроме гнездящихся здесь чаек, останавливаются и пролётные птицы. Они остаются на берегах острова 2-3 недели.

Обыкновенная гага Somateria mollissima. Гнездящиеся на острове гаги подходят обычно в конце второй декады мая. Но в некоторые, в основном в холодные годы через острова мигрирует вторая популяция гаг, отличающаяся от гнездящихся цветом лап и клюва, формой мысков клюва и средними размерами (Татаринкова, Панева 1979). Небольшая часть их остаётся на гнездование, основная масса уходит на северо-восток. Миграция этих гаг отмечается в первых числах мая. Самцы гаг, гнездящихся на острове, собираются в стаи и отходят на линьку в конце первой декады июня.

Гага-гребенушка Somateria spectabilis. Как правило, гребенушки встречаются во время миграций небольшими одновидовыми стайками, иногда отдельные птицы держатся в стаях обыкновенных гаг. Но в 1963 году регулярно встречались крупные стаи (до сотни птиц) молодых гребенушек — самцов и самок.

Сибирская гага Polysticta stelleri. В последние десятилетия в районе Айновых островов проходит миграция значительного количества сибирских гаг. Утки подходят в начале апреля и держатся у острова плотными стаями до конца мая. Численность их снижается постепенно.

Морянка Clangula hyemalis. Весенний пролёт морянок проходит с конца марта до конца мая. У берегов острова иногда наблюдаются небольшие стаи. Но вблизи юго-восточных берегов залива у материка держится большое количество морянок. Осенний пролёт начинается во второй половине сентября, небольшое количество птиц держится у острова до конца ноября.

Большой крохаль *Mergus merganser*. В третьей декаде июня появляются крупные стаи самцов крохалей не только на море, но и на озёрах острова. Птицы ещё лётные, но к концу месяца среди них появляются первые линяющие. Позже большие крохали удаляются от острова, видимо, в бухты побережья. В конце июля 1969 года мы наблюдали в Малой Волковой губе сотенные стаи линных птиц. Линька заканчивается в середине августа.

Морской песочник *Calidris maritima*. Морской песочник – мигрирующий и зимующих вид. Весенний пролёт песочников начинается в третьей декаде апреля, вместе с мигрантами улетают и зимовавшие птицы. Кончается весенний пролёт в середине июня. В летние месяцы на острове встречаются немногочисленные негнездящиеся кулики.

Послебрачная миграция начинается в середине третьей декады июня, её конец отмечен в конце августа. Айновы острова по существу являются стоянкой для мигрантов, где птицы могут задерживаться на одну-две недели для отдыха. Прилёт зимующих куликов начинается в середине октября. В разные годы на острове зимуют от 200 до 500 морских песочников.

Чернозобик *Calidris alpina*. Весенний пролёт чернозобиков начинается в середине мая, кончается иногда очень быстро — уже к концу месяца. В другие годы чернозобики встречаются до конца июня. В среднем пролёт заканчивается к середине июня. Послебрачная миграция начинается в середине июля и заканчивается к концу августа. Но в отдельные годы в сентябре пролетают чернозобики подвида *C. a. sakhalinia*. Тогда пролёт затягивается до середины или конца сентября.

Турухтан *Philomachus pugnax*. Весеннего пролёта турухтанов нет, в конце мая прилетают только гнездящиеся птицы. Самцы осваивают места токов, самки присутствуют на токах. В середине июня появляются посторонние самцы, присоединяются к токующим, но в скором времени начинается линька, и самцы исчезают.

Послебрачные миграции начинаются в третьей декаде июля и продолжаются до конца августа. По-видимому, основные пути миграций турухтанов проходят в стороне от Айновых островов. В третей декаде июля 1968 года мы наблюдали около 1.5 тыс. турухтанов, кормившихся в бухте на южной окраине полуострова Рыбачий. На острове в то же время и позже их было мало. По устному сообщению В.Д.Коханова, много турухтанов держится на мелководьях Печенгского залива и, возможно, на мелководьях Мотовского залива.

Другие виды куликов пролетают в значительно меньшем количестве. **Пуночка** *Plectrophenax nivalis*. Первые пролётные пуночки появляются в конце марта, миграция этих птиц продолжается до середины мая. Как правило, численность их невысокая, птицы держатся небольшими стайками, перелетая по проталинам острова. Но в отдельные годы количество пуночек бывает значительным. Так, в 1963 году на острове держалось несколько тысяч птиц, в некоторые другие годы — сотенные стаи. Осенний пролёт начинается в середине августа и продолжается до конца сентября. Численность мигрантов по годам колеблется от единичных птиц до сотенных стай.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. Обычен на весеннем и осеннем пролёте. Одиночные птицы и мелкие стайки отмечаются весной с конца апреля до конца мая. Осенний пролёт проходит с конца августа до середины сентября.

Чечётка *Acanthis flammea*. Чечётки — многочисленные гнездящиеся на острове птицы. В последней декаде июля — начале августа появляются молодые кочующие птицы. В некоторые годы численность их бывает значительной. Пролёт мелких стай чечёток продолжается до конца сентября.

Во второй половине марта 1967 года проводились наблюдения за миграций птиц на северо-западном берегу полуострова Рыбачий, у Вайдагубы.

Обыкновенная гага. Ясно выраженного преимущественного направления пролёта не было. Метрах в 150 от берега небольшие стайки пролетали низко над водой и присоединялись к большим стаям. Самая крупная из стай, отмеченных на воде, состояла из 220 самцов, 200 самок и 15 молодых, а из летящих в северо-западном направлении — 190 самцов и 170 самок. Кроме обыкновенных гаг, в стаях держались немногочисленные гаги-гребенушки.

Морянка. В первые дни наблюдений большинство морянок держалось небольшими стайками. Интенсивный пролёт в северо-западном направлении наблюдался 24 и 25 марта.

Моевка $Rissa\ tridactyla$. Начало пролёта моевок отмечено 16 марта, наиболее интенсивный пролёт — 24-25 марта. Основное направление миграций — на юго-восток.

Крупные чайки: морская, серебристая, бургомистр *Larus hyperboreus*. В первые дни наблюдений немногочисленные чайки держались на воде недалеко от берега, отдыхали на островках Вайда-губы. Взрослые бургомистры и молодые чайки всех трёх видов появились позже. Самый

интенсивный пролёт у птиц всех видов и возрастов проходил в один день — 24 марта в направлении с юго-востока на северо-запад. После этого число пролетающих чаек начало уменьшаться.

Тонкоклювая кайра *Uria aalge*. Начало пролёта кайр было отмечено 24 марта. Птицы летели далеко от берега небольшими стайками от 10 до 30 особей в направлении на юго-восток. 27 марта крупная стая кайр (примерно 8-10 тыс. птиц) переместилась в юго-восточном направлении.

Литература

Татаринкова И.П., Панева Т.Д. 1979. Вес и экстерьерная характеристика обыкновенной гаги Айновых островов // Экология и морфология гаг в СССР. М.: 73-80.

80 03

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2340: 3946-3950

Весенние миграции водоплавающих и околоводных птиц в заказнике «Лебяжий» (южный берег Финского залива) в 2007 году

А.Л.Рычкова

Анна Леонидовна Рычкова. Биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Второе издание. Первая публикация в 2009*

Финский залив издавна известен как место массового скопления водоплавающих и околоводных птиц во время сезонных миграций (Бианки 1907; Раснер 1912). Эти скопления мигрантов обусловлены географическим положением залива на крайнем востоке Балтийского моря, его мелководностью, а также климатическими условиями. Находясь на стыке двух климатических зон, Финский залив начинает освобождаться ото льда на 10-14 дней раньше, чем водоёмы, расположенные северо-восточнее. Поэтому водоплавающие птицы, попадающие ранней весной на акваторию залива, остаются на длительную стоянку в его прибрежных зонах, где для них имеется достаточное количество корма (Носков 2002; Носков и др. 1965). Изучение этих стоянок, стратегически важных для всего Беломорско-Балтийского пути, необходимо для их охраны.

Массовые скопления лебедей в периоды весенней миграции издавна известны в районе посёлка Лебяжье, откуда и пошло его название.

D.

^{*} Рычкова А.Л. 2009. Весенние миграции водоплавающих и околоводных птиц в заказнике «Лебяжий» (южный берег Финского залива) в 2007 г. // Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России. СПб., 6: 45-48.

Регулярные учёты птиц в период весенней миграции в 2007 году велись с 6 апреля по 12 мая, помимо этого, до 6 апреля совершено два выезда — 29 марта и 2 апреля. Наблюдения проводились по модифицированной методике Кумари: ежедневные 4-часовые маршрутные учёты в утренние и вечерние часы. Обследовалась береговая полоса от Чёрной Лахты до Дубочков длиной около 20 км.

В сезон весенних миграций 2007 года на стоянках и транзитном пролёте отмечены птицы 53 видов (см. таблицу). Основное количество птиц зарегистрировано на стоянках. Транзитный пролёт на данной территории выражен слабо.

Podicepidae были представлены только чомгой *Podiceps cristatus*, общая численность учтённых птиц составила более 1 тыс. особей. Чомги здесь начали отмечаться с третьей декады апреля.

Ardeidae. Серая цапля *Ardea cinerea* встречена один раз (14 мая). Она принадлежит к числу редких видов нашего региона. Выпь *Botaurus stellaris* отмечалась начиная с первого дня наблюдений (29 марта). На исследуемом участке зарегистрированы брачные крики не менее 3 птиц (одна особь в Черной Лахте и две — в Большой Ижоре).

Anatidae. Отмечены все три вида лебедей. Самым массовым из них оказался малый лебедь *Cygnus bewickii* — около 5 тыс. особей. Численность лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* на стоянках была значительно ниже (около 1500 особей). На исследуемой территории кликун отмечался с первого дня наблюдений — 29 марта. В Чёрной Лахте регулярно отмечались 2-3 шипуна *Cygnus olor*. Это редкий вид нашего региона.

В отличие от поведения птиц на острове Сескар, где одни и те же особи (судя по наблюдавшемуся лебедю с ошейником, а также по отсутствию стартующих птиц) проводят на стоянке 3-4 недели, после чего в течение 1-2 дней покидают данную акваторию, в исследуемом районе наблюдается иная картина. Вдоль побережья идёт медленное продвижение птиц на восток и, следовательно, непрерывная смена особей. Об этом свидетельствует и регистрация лебедя с ошейником, который на участке «Чёрная Лахта» был отмечен только один раз. Такое поведение птиц даёт основание предполагать, что реальная численность лебедей на этой стоянке значительно выше.

Ни стоянок, ни массового пролёта гусей не отмечалось. 9 апреля отмечена стая из 10 гуменников $Anser\ fabalis$, летевших на восток. Трижды встречалась одна канадская казарка $Branta\ canadensis$.

Группа речных уток была весьма широко представлена на стоянках как в численном отношении, так и по видовому разнообразию. Среди них доминировала кряква $Anas\ platyrhynchos$ (около 5 тыс.), отмечавшаяся с первого дня наблюдений. Чирок-свистунок $Anas\ crecca$ (3 тыс.) и свиязь $Anas\ penelope$ (2 тыс.) тоже были довольно многочисленны, оба этих вида появились в конце первой декады апреля. В меньшем числе

отмечались широконоска $Anas\ clypeata$ и серая утка $Anas\ strepera$, численность этих видов, появившихся в конце второй декады апреля, составила десятки особей. Пара шилохвости $Anas\ acuta$ отмечена только один раз — 19 апреля.

Видовой состав и численность птиц в сезон весенних миграций по пятидневкам (у видов, отмеченных «звёздочкой», постоянно регистрировались одни и те же особи)

_	Март			Ап	рель				Май		
Вид	6	1	2	3	4	5	6	1	2	3	Всего
Podiceps cristatus					20	180	360	370	185	20	1135
Ardea cinerea				2							2
Botaurus stellaris*	1	2	3	3	3	3	3	3	3	3	3
Cygnus cygnus	66	66	200	390	245	235	125	55			1382
Cygnus bewickii	2	8	250	1700	1370	500	370	230	140		4570
Cygnus olor*			2	3	2	3	3	2	2		3
Cygnus sp.			35						4		39
Anser fabalis			10								10
Branta canadensis	40	00	005	1	005	1	400	075	000	40	1
Anas platyrhynchos	12	20	695	1720	835	620	400	375	200	10	4887
Anas crecca			280	630	830	790	460	135	80		3205
Anas strepera			100	615	5 565	EGE	12		2		19
Anas penelope Anas acuta			180	615	565 2	565	170				2095 2
Anas clypeata					2	10	30		2		2 44
Aythya fuligula				200	1380	1900	1905	1520	750	110	7765
Bucephala clangula	100	100	790	775	745	90	20	1320	750	110	2620
Mergus serrator	100	100	20	6	745	4	4		3		37
Mergus merganser			60	14		7	10		3		84
Mergellus albellus			00	2			10				2
Pandion haliaetus				_	1						1
Fulica atra				265	1535	1515	1055	720	525	80	5695
Haematopus				1							1
ostralegus											
Charadrius hiaticula						4				7	11
Charadrius dubius								15	37	10	62
Vanellus vanellus						5			5		10
Limosa limosa						2			1		3
Tringa nebularia					1	3	20	30	80	7	141
Tringa glareola									1		1
Tringa totanus						1		35	30	7	73
Tringa erythropus									30		30
Actitis hypoleucos						2	2		30	10	44
Xenus cinereus									2		2
Larus canus	15	10	175	305	280	210	230	185	130	10	1550
Larus argentatus			50	100	100	65	25	3	5	2	350
Larus fuscus	1	440	0000	4700	2	4000	0000	400=	4400	40=	3
Larus ridibundus	150	110	2020	4720	3130	1980	2220	1835	1160	105	17430
Sterna hirundo									10	2	12
Sterna paradisaea									105	90	195
Sterna albifrons									60	20	80

Среди нырковых уток зарегистрированы хохлатая чернеть Aythya fuligula и гоголь Bucephala clangula. Преобладала хохлатая чернеть

(около 8 тыс. особей). Численность гоголя была значительно ниже — примерно 2.5 тыс. особей. Обнаружены все три вида крохалей: большой *Mergus merganser*, средний *Mergus serrator* и луток *Mergellus albellus*, наиболее многочислен среди них был большой крохаль (около 100 особей). Пара лутков отмечена только один раз — 12 апреля.

Accipitridae. Из хищных птиц нами была отмечена только скопа Pandion haliaetus.

Rallidae. Из пастушковых нами наблюдались только лысухи *Fulica* atra. Они отмечались с 14 апреля и были очень многочисленными — около 6 тыс. особей. Причём реальная численность этого вида примерно в полтора раза выше, так как большое количество птиц находилось в зарослях тростника и не учитывалось визуальными наблюдениями.

Charadriidae. Кулики были представлены 11 видами: кулик-сорока Haematopus ostralegus, чибис Vanellus vanellus, галстучник Charadrius hiaticula, малый зуёк Charadrius dubius, перевозчик Actitis hypoleucos, большой улит Tringa nebularia, травник Tringa totanus, фифи Tringa glareola, щёголь Tringa erythropus, мородунка Xenus cinereus, большой веретенник Limosa limosa. В целом кулики не были многочисленны на данной территории (десятки особей).

Laridae. Отмечено 7 видов чайковых: сизая Larus canus, серебристая L. argentatus, клуша L. fuscus и озёрная L. ridibundus чайки, полярная Sterna paradisaea, речная S. hirundo и малая S. albifrons крачки. Чайковые были одними из наиболее массовых мигрантов на исследуемой территории. К моменту начала наблюдений здесь уже присутствовали сизая, серебристая, клуша и озёрная чайки. Наиболее многочисленным видом была озёрная чайка (держалось более 17 тыс. особей), наиболее массовый пролёт пришёлся на конец первой — начало второй декады апреля.

Сизая и серебристая чайки были немногочисленны на протяжении всего периода наблюдений (около 1500 и 350 особей соответственно). Пик пролёта сизой чайки пришёлся на первую декаду апреля. Основной пролёт серебристой чайки к моменту начала наблюдений, судя по всему, уже закончился. Клуша отмечена дважды: 29 марта — одна особь и 19 апреля — две особи.

Первые полярные и малые крачки появились 7 мая, общая численность пролетевших особей составила около 200 и 100 птиц соответственно. Речная крачка была малочисленной, за всё время наблюдений было зарегистрировано лишь несколько единичных особей.

Следует отметить, что среди перечисленных видов чайковых птиц два вида (клуша и малая крачки) занесены в Красную книгу области и заслуживают специальных мер охраны (Гагинская 2002а,б).

Passeriformes. На побережье были встречены следующие виды воробьиных: белая трясогузка *Motacilla alba*, каменка *Oenanthe* oenanthe,

тростниковая камышевка Acrocephalus scirpaceus, камышовая овсянка Schoeniclus schoeniclus и серая ворона Corvus cornix.

Заключение

В сезон весенних миграций 2007 года в районе исследований отмечены 53 вида птиц. Основное количество птиц зарегистрировано на стоянках. Транзитный пролёт на данной территории выражен слабо.

Массовые регулярные стоянки лебедей и других водоплавающих птиц отмечены на трёх участках побережья: в районе Чёрной Лахты, в окрестностях посёлка Лебяжье, в устье реки Чёрной в посёлке Большая Ижора — участка с наиболее массовыми стоянками в ранневесенний период. В устье реки Чёрной и на прилегающей акватории водная поверхность освобождается ото льда раньше, чем основная часть акватории Невской губы. На небольшом участке открытой воды скапливается несколько тысяч лебедей, крякв, гоголей, крохалей и чаек. К тому времени, когда остальная часть акватории Невской губы постепенно освобождается ото льда, часть птиц перемещается в окрестности посёлков Лебяжье и Чёрная Лахта.

Для сохранения массовых весенних стоянок водоплавающих птиц на всей акватории заказника «Лебяжий» необходимо полностью запретить передвижение любых плавсредств и строго контролировать соблюдение установленного режима заказника.

Литература

- Бианки В.Л. 1907. Данные о прилёте птиц весною 1907 г. в окрестностях дер. Лебяжье Петергофского уезда С.-Петербургской губернии // Ежегодник Зоол. музея Акад. наук 12, 2: XIII-XX
- Гагинская А.Р. 2002а. Клуша Larus fuscus L. // Красная книга природы Ленинградской области. СПб., **3**: 392-393.
- Гагинская А.Р. 2002б. Малая крачка Sterna albifrons Pall. // Красная книга природы Ленинградской области. СПб., **3**: 395-396.
- Носков Г.А., Гагинская Е.Р., Каменев В.М., Хааре А.О., Большаков К.В. 1965. Миграции птиц в восточной части Финского залива // Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц 3: 3-27.
- Раснер А.Г. (1912) 2003. Охота на Маркизовой луже // А.Г.Раснер. Охота на водоплавающую $\partial u u b$. СПб.: 135-258.
- Noskov G.A. 2002. The main results of bird migration studies in the North-West Region of Russia # Study of the Status and Trends of Migratory Bird Populations in Russia. St. Petersburg, 4: 62-78.

80 03

Основные места скоплений и трассы пролёта гусей на Волжско-Онежском участке пролётного пути

А.В.Кузнецов, М.В.Бабушкин

Андрей Вячеславович Кузнецов, Мирослав Вячеславович Бабушкин. Дарвинский государственный природный биосферный заповедник. Борок, Вологодская область, Россия

Второе издание. Первая публикация в 2010*

Наблюдения за пролётом водоплавающих птиц проводились на Костромском разливе Горьковского водохранилища (1978-1987), в районе Чухломского и Галичского озёр Костромской области (1984), на Рыбинском водохранилище (1989-2008) и на Сизьменском участке Шекснинского водохранилища (1997 год). Кроме того, в ходе экспедиций Дарвинского заповедника по изучению редких птиц, проводившихся в 1999-2008 годы, собирался опросный материал по пролёту водоплавающих в южном Прионежье, в Водлозерье, Кенозерье, на озёрах Лача, Воже, Белое. Были проведены авиационные обследования побережий крупных озёр и обширных болотных комплексов этой территории. Осмотр с вертолёта озёр Воже, Лача, Кубенское, Белое, южного берега Онежского озера, Присухонской низменности, Костромской низменности, Шекснинского водохранилища и массива Уломских болот дал достаточно полное представление о водно-болотных угодьях края, позволившее оценить возможность их использования мигрирующими гусями.

На основании этих данных были получены сведения об основных путях пролёта и местах остановок мигрирующих водоплавающих птиц на территории Ярославско-Костромского Поволжья от Углича до Костромы на юге, и до Водлозера и Кенозера на севере. В широтном направлении территория простирается от юго-западного угла Онежского озера до обширной озёрно-ледниковой Воже-Лачской низменности, включающей озёра Лача, Воже, и Кубенское. Самые восточные точки наблюдений — Галичское и Чухломское озёра Костромской области. Поскольку на большей части этой территории специальных исследований в миграционный период не проводилось, ограничимся сведениями о местах наиболее крупных скоплений и основных трассах пролёта массовых видов гусей (белолобого Anser albifrons и гуменника A. fabalis) в весенний период.

В южной части охваченной области гуси появляются во второй половине апреля, обычно в начале его третьей декады. Первыми, ещё в на-

^{*} Кузнецов А.В., Бабушкин М.В. 2010. Основные места скоплений и трассы пролёта гусей на Волжско-Онежском участке пролётного пути // Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России. СПб., 8: 39-41.

чале апреля появляются редкие в настоящее время серые гуси Anser anser. Гуменники в Костромской низменности появляются в конце второй декады апреля. Белолобые гуси прилетают немного позднее, обычно в третьей декаде апреля. Характерно, что на участке Волги до её впадения в Рыбинское водохранилище гуси летят вниз по течению, а на участке после водохранилища – между Рыбинском и Костромой – вверх по течению Волги, что отмечалось ещё до образования водохранилища (Исаков 1949; Исаков, Распопов 1949). К Рыбинскому водохранилищу гуси подлетают двумя путями: с юго-запада – вдоль Волги и Мологи, и с юговостока – от Костромской низменности. На Костромской низменности, в районе Костромы формируется крупное скопление гусей. Гуси останавливаются здесь на обширной луговой пойме реки Костромы и на побережье Костромского разлива. За один день учётов на 10-километровом маршруте в 1980-е годы мы насчитывали до 10-15 тыс. гусей. Большая часть этих птиц летит далее на северо-запад, в сторону Рыбинского водохранилища, а затем вдоль его восточного побережья к Череповцу. Однако часть птиц уходит на северо-восток по долине реки Костромы, делая остановки на Галичском и Чухломском озёрах. Отсюда они летят на северо-запад, в направлении Присухонской низменности и южной части Кубенского озера. Кубенское озеро, Сизьменский разлив Шекснинского водохранилища и Присухонская низменность являются важнейшими узловыми пунктами, между которыми происходит постоянный обмен птицами во время их скоплений в этой зоне, с юго-запада сюда же приходят птицы, летящие через Рыбинское водохранилище.

Важнейшими местами скоплений гусей на Рыбинском водохранилище является Дарвиновский заповедник (зона временного затопления водохранилища) и всплывшие торфяные острова (Леушинские торфяники и торфяники Центрального мыса). При вертолётных обследованиях 2002 года одновременно учитывали до 15 тыс. гусей в зоне временного затопления водохранилища в пределах заповедника, а всего через заповедный полуостров проходит до 80 тыс. гусей (Бисеров 2006). Однако зона временного затопления в пределах заповедника имеет ограниченные ресурсы растительных кормов, к тому же в некоторые годы ко времени пролёта она может быть скрыта под водой, поэтому гуси не всегда скапливаются в заповеднике в больших количествах.

Пролётные стаи следуют в основном в северном, северо-восточном и северо-западном (вдоль Шекснинского отрога водохранилища) направлениях к местам остановки в районе Череповца (рис. 1). Основные места остановок гусей на Рыбинском водохранилище: Сицкий заказник в Ярославской области, всплывшие торфяные острова Святошинский мох, торфяники Центрального мыса, Гаютинские торфяники, а также вся зона временного затопления водохранилища в пределах Дарвиновского заповедника, включая всплывшие Леушинские торфяники (рис. 1).

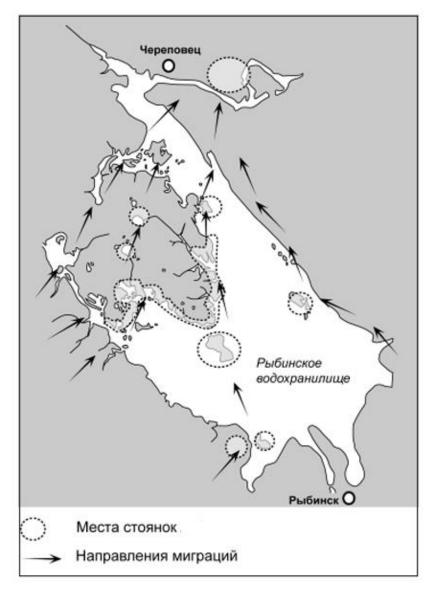

Рис. 1. Направление миграций и места остановок гусей на Рыбинском водохранилище во время весеннего пролёта

Гуси, подлетающие к Рыбинскому водохранилищу со стороны реки Мологи и в целом с западного направления, пересекают водохранилище через обширный Молого-Шекснинский водораздельный полуостров, останавливаясь на песчаных косах Мологи, в зоне временного затопления водохранилища и на болотах вблизи крупных внутренних озёр — Мороцкого и Искрецкого.

Гуси, подлетающие со стороны реки Волги на участке выше водохранилища и следующие вниз по течению Волги, пересекают водохранилище в северо-западном направлении, следуя на торфяники Центрального мыса, где иногда скапливаются в большом количестве. Гуси, подлетающие по долине Волги вверх по её течению, со стороны Костромы и Ярославля, следуют вдоль восточного Шекснинского берега водохранилища, делая остановки на Гаютинских торфяных островах.

Обе эти трассы пролёта через Рыбинское водохранилище соединяются в районе зелёной зоны города Череповца, где гуси скапливаются

на лугах и озимых полях. Это место предоставляет гусям относительную безопасность (охота в зелёной зоне запрещена) и хорошую кормовую базу — всходы трав и озимых злаков. Далее гуси следуют в северном направлении вдоль долины Шексны до Сизьменского разлива Шекснинского водохранилища. Здесь проходит интенсивный пролёт гусей, поскольку в этом узле встречаются птицы, прилетевшие вдоль восточного побережья Рыбинского водохранилища через Дарвиновский заповедник, и подлетевшие вдоль Кубенского озера из Присухонской низменности. При параллельном проведение учётов пролётных гусей в заповеднике на Моложском плёсе Рыбинского водохранилища и на Шекснинском водохранилище в 1997 году выяснено, что интенсивность их пролёта на Шекснинском водохранилище была в три раза выше, чем в заповеднике, что подтверждает значимость этого водоёма на Волжско-Онежском участке пролётного пути.

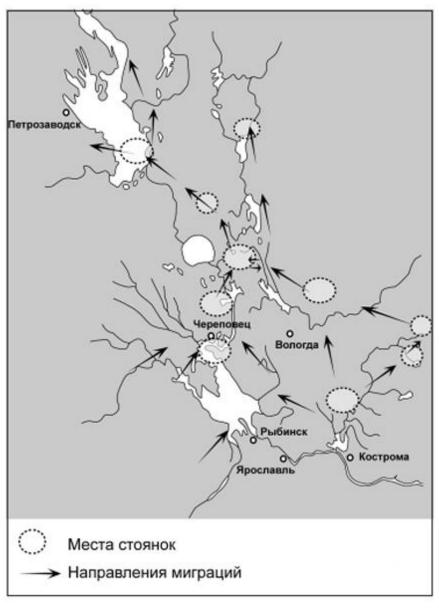

Рис. 2. Направление миграций и места остановок гусей на Волго-Онежском участке пролётного пути в весенний период

Далее гуси следуют двумя путями: один на север, через озёра Воже, Лача и руслом реки Онеги через Кенозеро в сторону Белого моря. Другой — через Белое озеро, вдоль Волгобалта, с остановкой на побережье Белого озера, до южного берега Онежского озера. Низменная заболоченная пойма с многочисленными мелководными озёрами, зарослями тростника и травяными болотами окаймляет южный берег Онежского озера, обеспечивая гусям безопасность и хорошую кормовую базу. Можно предположить, что далее одна часть мигрантов летит на север в Заонежье и Водлозерье, другая часть — на запад через Ивинский разлив на Ладожское озеро (рис. 2). На описанном участке пролётного пути хорошо выделяются такие ключевые территории, как Костромская низменность, Дарвинский заповедник, Сизьмежкий разлив Шекснинского водохранилища и Прионежская низменность.

Следует отметить, что численность гусей на весеннем пролёте с начала 1950-х годов к настоящему времени возросла почти в 7 раз. При этом на осеннем пролёте численность гусей в 15-20 раз меньше, чем весной (Кузнецов и др. 2006).

Литература

Бисеров М.Ф. 2006. Весенний пролёт гусей в районе Дарвинского заповедника // Тр. Дарвинского заповедника **16**: 29-32.

Исаков Ю.А. 1949. Краткий очерк фауны млекопитающих и птиц Молого-Шекснинского междуречья до образования водохранилища // Тр. Дарвиского заповедника 1: 137-171.

Исаков Ю.А., Распопов М.П. 1949. Материалы по экологии водоплавающих птиц Молого-Шекснинского междуречья до образования водохранилища // Тр. Дарвинского заповедника 1: 172-344.

Кузнецов А.В., Немцев В.В., Кузнецов И.А. 2006. Тенденции изменений численности мигрирующих водоплавающих птиц на Рыбинском водохранилище за вторую половину XX столетия // Тр. Дарвинского заповедника 16: 84-112.

80 03

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2340: 3955-3957

Гнездование сирийского дятла *Dendrocopos* syriacus в Куркино (Москва)

Е.В.Швыдун

Второе издание. Первая публикация в 2019*

Вот уже второй год мне выпадает счастье встретить выводок сирийского дятла $Dendrocopos\ syriacus\ в$ Куркино (район на северо-западе Москвы).

3955

^{*} Швыдун Е.В. 2019 Гнездование сирийского дятла в Куркино // Московка 30: 58.

Рис. 1. Самец сирийского дятла *Dendrocopos syriacus*. Москва, Куркино, парк Долина реки Сходня. 21 января 2019. Фото автора

Рис. 2. Самка сирийского дятла Dendrocopos syriacus. Москва, Куркино, 13 ноября 2019. Фото автора

Впервые я наткнулась на семью сирийских дятлов в середине июля 2018 года. Уже под вечер, возвращаясь домой с прогулки, я услышала тихий стук на верхушке высокого дерева. В густой листве было трудно

рассмотреть птиц, но я увидела трёх юрких дятлов, похожих на больших пёстрых *Dendrocopos major*, но чуть меньше и вертлявей. Это окончательно привлекло моё внимание, так как с зимы 2018 года я наблюдала в садах нашего парка самца сирийского дятла и уже знаю его манеру поведения, характерные движения и то, что он более подвижный, чем большой или даже средний *Dendrocopos medius* пёстрые дятлы. Я стала фотографировать птиц, хоть это было трудно делать сквозь ветки и листву. Я постаралась зафиксировать дятлов со всех ракурсов, чтобы были видны видовые признаки. Уже дома, рассматривая фотографии, я поняла, что это самец, самка и молодой сирийские дятлы. До этого в парке я встречала только самца.

Рис. 3. Молодой сирийский дятел *Dendrocopos syriacus*. Москва, Куркино, 13 июня 2019. Фото автора

Конечно, затем я стала более внимательна ко всем дятлам парка, и уже с осени 2018 года встречала и фотографировала и самку, и самца сирийского дятла довольно часто (рис. 1, 2). 13 июня 2019 я опять встретила и как могла сфотографировала (уж очень они осторожные и юркие) двух молодых дятлов в сопровождении взрослого самца (рис. 3). Позже, в июле, я тоже встречала молодых сирийских дятлов. Так что мне посчастливилось подтвердить гнездование этих редких птиц в Куркино второй год.

